

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Бабкиной Екатерины Сергеевны

на тему *«Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898-1945 гг.)»*,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – «Журналистика»

Актуальность рецензируемой диссертации, несмотря на то, что, как справедливо замечает диссертантка, изучение деятельности первой волны русской эмиграции началось еще в конце 1950-х гг. и уже к началу 2000-х достигло наибольшей активности, не вызывает сомнений по ряду причин. Назовем важнейшие из них. Во-первых, исследование Е.С. Бабкиной воспринимается в контексте целого ряда новейших работ, авторы которых ставят перед собой сложнейшую задачу воссоздания полной истории *«русского словесного творчества»* (с. 4). Без решения этой задачи бессмысленны все сегодняшние разговоры о сохранении русского мира, нуждающегося в укреплении, а то и восстановлении системы коммуникационных связей, которые долгие годы помогала поддерживать именно журналистика как транслятор культурных и идеологических стереотипов. Во-вторых, Екатерина Сергеевна своевременно обращает внимание на стремительно сокращающийся и модернизирующийся в медиапространстве детско-юношеский дискурс, преобразователи которого неустанно стремятся к отрыву от чрезвычайно значительной национальной просветительской и развлекательной традиции.

Новизна исследования Е.С. Бабкиной не менее очевидна. На главное автор научного исследования обращает внимание в установочной части работы: *«на протяжении 1970–2010-х гг. отечественными и зарубежными исследователями предпринимались лишь единичные попытки изучения периодических изданий для детей и молодежи, выходивших в восточном зарубежье»* (с. 8). Данная констатация легко подтверждается многочисленными библиографическими источниками. В диссертации все эти источники перечислены. И описание это заставляет признать, что большой интерес к фактам и событиям, которые являются и должны быть восприняты отечественной исторической наукой как весьма значительные, демонстрирует, к величайшему огорчению, не отечественная, а зарубежная гуманитаристика, в данном случае американская и китайская.

К бесспорным достижениям диссертантки, на наш взгляд, следует отнести введение в научный дискурс огромного текстового и фактологического

09 / 2 - 305 от 27.12.2018

материала. Основной массив источников составляют периодические издания для детей и молодежи, издававшиеся в Китае в начале – середине XX в., а также газеты и журналы для детей и юношества Дальнего Востока России 1865–1922 гг., сохранившиеся в Государственных архивах Хабаровского и Приморского краев, в Приморской краевой публичной библиотеке им. А. М. Горького, в Российской национальной библиотеке, в Государственном архиве Российской Федерации, в Российской государственной библиотеке, в библиотеках Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско, в библиотеке им. Гамильтона Гавайского университета. За внушительным списком книгохранилищ – огромный и многолетний труд исследователя.

Показатель результативности этого труда – приложение к диссертации, в которое включены бесценные материалы из эмигрантских фондов российских государственных и зарубежных архивов, извлечения из личных дел российских эмигрантов, содержащих переписку с крупными деятелями русской эмиграции в изучаемый период, материалы агентурных сведений. Мое внимание, по понятным причинам, привлекли художественные и публицистические произведения, считавшиеся утраченными и представляющие в настоящее время библиографическую редкость, эпистолярное наследие и мемуары русских ученых, писателей, издателей и журналистов в Китае (Е. Кауфмана, П. Балакшина (Б. Миклашевского), М. Бибинова (М. Рокотова), Вс. Иванова, Е. Васильевой, А. Митропольского (А. Несмелова), А. Грызова (А. Ачаира), Н. Резниковой, В. Обухова, Ю. Крузенштерн-Петерец, Е. Таскиной, В. Слободчикова, В. Перелешина, Л. Андерсен и др.).

Нет сомнений в том, что все эти материалы могут стать базовыми при возникновении нового научного направления, целью которого может стать качественно новый уровень использования открывающихся данных по истории отечественной журналистики, истории культуры и «русского самосознания» (М. Коялович).

Предложенный диссертанткой аналитический подход и избранные ею принципы описания эмпирического материала, которые позволили продемонстрировать значительность исторического опыта русскоязычной зарубежной журналистики в контексте современного кризиса ценностей, делают эту возможность вполне реальной. Используемый Е.С. Бабкиной аналитический алгоритм может найти применение при исследовании разных сегментов медиадискурса русского зарубежья как специфической целостности, в эволюции которой отразились многие тенденции развития массмедиа

и глобальные процессы модернизации сегодняшнего глобального мироустройства. Объективность дискурсивного анализа в данном случае обеспечивается методологической безупречностью работы, выполненной в русской академической традиции, предполагающей исследование явлений культуры в широчайшем эпохальном контексте в соответствии с принципами историзма и плюрализма (идея М.М. Бахтина). Кроме того, филологическое по своей сути исследование базируется на междисциплинарном подходе, предполагающем синтез достижений разных отраслей научного знания: истории литературы и журналистики, теории и аксиологии журналистики, истории, культурологии, возрастной психологии, отчасти даже медиалингвистики.

Если говорить о представленных в диссертации особенно успешных вариантах решения частных задач, то следует отметить раздел, презентующий типологию периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи, при создании которого использовались идеи авторитетнейших специалистов по возрастной психологии Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина (Раздел 1.3 *«Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: становление, развитие, типологические особенности»*). Кроме того, принципиально важными, с нашей точки зрения, являются разделы диссертации, в которых представлена смысловая структура журналистского гипертекста, ставшего объектом диссертационного исследования (раздел 1.5 *«Образ Родины в детско-юношеской периодике восточного зарубежья 1920 – 1940-х гг.»* и раздел 1.6 *«Аксиологические доминанты детско-юношеской периодики в изгнании»*).

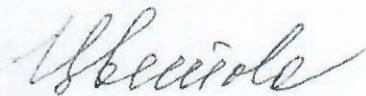
Как любая серьезная научная работа, диссертация Е.С. Бабкиной диалогична: заставляет на многие уже известные вещи посмотреть по-другому, провоцирует уточняющие вопросы. В частности, диссертантка пишет, что оккупационное японское правительство не раз проводило реорганизацию в информационной сфере (с. 57). Сверхзадача такого типа реорганизаций очевидна, но повлияли ли правительственные новшества не только и не столько на периодику, адресованную детям и юношеству (это также более или менее понятно), сколько на детско-юношескую журналистику, если она еще сохранялась? Второй вопрос вызывает раздел, посвященный *«аксиологическим доминантам детско-юношеской периодики в изгнании»*. Когда читаешь этот раздел, в сознании возникает почти благостная картина, если не считать упоминания об одной смысловой доминанте рекламных текстов, которую можно рассматривать как покушение на идиллию (с. 94). А были еще какие-то зоны аксиологического напряжения? Наконец, почему *«художественным ориентиром»* для молодых людей дальневосточного региона стали именно или только Н. Гумилев и А. Блок?

Что касается возникших при чтении текста диссертации сомнений и замечаний, то они незначительны, т. к. имеют технологический характер, что в научной работе такого объема и данной жанровой принадлежности, не предусматривающей участие профессионального редактора в создании текста, естественно. Приведу пример. В целом диссертантка ответственно относится к использованию терминов. Базовым понятиям «детская журналистика» и «журналистика для детей и юношества» посвящен специальный фрагмент диссертации. Но в разделе 1.4 «*Развитие традиций отечественной журналистики для детей и молодежи в периодической печати русского зарубежья Дальнего Востока*») легко обнаруживается противоречащее необходимым и достаточно однозначным теоретическим установкам суждение: «*Таким способом детская периодика в эмиграции воспитывала и сохраняла в подрастающем поколении чувство родины, но избавляла сознание детей от чувства ненависти к виновникам их изгнанничества*» (с. 84). Надо сказать и о несовершенстве речевой формы названия диссертации. Предложенное название нельзя назвать стилистически безупречным, оно слишком громоздко, потому не предъявляет со всей очевидностью достоинств исследовательского сюжета. Наверное, можно было бы в названии использовать терминологические словосочетания, которые диссертантка не раз использует в тексте (например, *дальневосточная русская эмиграция*).

Но прозвучавшие вопросы и замечания ни в коей мере не разрушают общего, весьма положительного, впечатления. Очевидно, что к защите представлена оригинальная, завершенная, серьезная научная работа, концепция которой не вызывает никаких сомнений.

Имеются все основания для вывода о том, что диссертация Бабкиной Екатерины Сергеевны на тему «*Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898-1945 гг.)*», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Бабкина Екатерина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – «Журналистика». Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент, профессор Кафедры медиалингвистики
Санкт-Петербургского государственного университета

Н.С. Цветова
25 декабря 2018 года